

Сафиуллин Расим Ришатович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация: в статье приводится подробный анализ объектов гражданских прав с позиции цифрового права. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет понятие «цифровые права», создающее основы для регулирования правоотношений в рамках цифровой экономики, в связи с чем возникает необходимость данного исследования. Пристальное внимание уделяется научным сообществом цифровым правам как объектам гражданских прав.

Ключевые слова: цифровое право, цифровизация, гражданское право, объект гражданских прав, информационная система.

Цифровая революция в нашей стране не обошла стороной гражданское законодательство, о чем свидетельствуют последние изменения, вступившие в силу с 1 октября 2019 года. Одним из самых значимых обновлений в законодательстве является новая ст. 141.1 ГК РФ [1], получившая название «Цифровые права».

Адаптация гражданского законодательства к переменам в общественных отношениях, обусловленным цифровым технологиям, стала важным направлением изменений, внесенных Федеральным законом от 18.03.2019 №34-ФЗ [2]. Основной целью данного закона являлось создание правовой основы для регулирования цифровых финансовых активов и развитие инвестиционных платформ.

Изменения, связанные с введением цифровых прав в Гражданский кодекс РФ, были внесены в статью 128 «Объекты гражданских прав». Эти изменения предусматривают, что «цифровые права» считаются одной из разновидностей имущественных прав, наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами.

Однако введение цифровых прав в Гражданский кодекс РФ вызвало ряд вопросов и проблем, что было отмечено многими исследователями. Например, С.В. Сарбаш высказал критику в отношении данного определения, считая, что оно не отражает все объекты, которые были преобразованы в цифровую форму с целью совершения сделок или реализации иных прав. По его мнению, цифровое право является лишь формой какого-либо уже существующего права (независимо от того, является ли это вещным, обязательственным, корпоративным, исключительным или личным правом), а цифровизация представляет собой лишь метод оформления соответствующего правоотношения, а не его содержание [3].

В данном определении присутствуют ограничения в отношении цифровых прав. В законодательном акте должны быть явно указаны эти ограничения. Кроме того, необходимо определить содержание и условия осуществления данных прав в соответствии с правилами информационной системы. Также информационная система должна соответствовать законодательно установленным параметрам. Важно обратить внимание на возможность осуществления, распоряжения или ограничения распоряжения цифровым правом исключительно в рамках информационной системы, без участия третьих лиц. По общему правилу обладателем цифрового права является лицо, которое имеет возможность распоряжаться этим правом в соответствии с правилами информационной системы. Существуют случаи и основания, предусмотренные законом. Когда обладателем цифрового права может быть другое лицо. В случае сделки в отношении цифровых прав, согласие обязанного лица на переход этих прав не требуется. Таким образом, статья 141.1 Гражданского кодекса РФ указывает на ограничения в оборонеспособности цифровых прав.

На сегодняшний день цифровые права упоминаются в законе о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ, который вступил в силу с 1 января 2020 года. В этом законе уточняются, какие права относятся к цифровым, а именно: право требовать передачи вещи(вещей), право требовать исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или)

прав использования результатов интеллектуальной деятельности, право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Однако эти права считаются утилитарными цифровыми только в случае, если заключено специальное соглашение о приобретении такого права с применением инвестиционной платформы, и в соответствии с законодательством. Нельзя считать утилитарным цифровым правом требование имущества, право на которое требует государственной регистрации, нотариального удостоверения или государственной регистрации, и нотариального удостоверения. Анализ данной статьи позволяет предположить, что одной из форм удостоверения имущественных прав является цифровая форма, рядом с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами, согласно ст. 128 ГК РФ. Надо обратить внимание на то, что несогласованность этой концепции считается А.В. Асосковым, который считает, что законодатель ввел новый способ удостоверения имущественных прав, аналогичный бездокументарным ценным бумагам. В.М. Гонгало и Л.А. Новоселова считают, что основным условием для признания гражданских прав самостоятельным объектом является наличие особых признаков таких прав, определяющих необходимость «установления специального правового режима, не сводимого к режиму известным объектам» [4].

В ходе анализа ст.141.1 ГК РФ и ст. 8 закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ стало ясно, что возникает еще одна проблема в сфере гражданско-правового регулирования отношений, связанных с цифровых прав. Эта проблема заключается в ограничении возможности обращения к третьим лицам в отношении цифровых прав. В соответствии с нормой, можно распоряжаться или ограничивать распоряжение цифровыми правами исключительно в информационной системе, без обращения к третьим лицам. Возникают обоснованные вопросы относительного природы права, оформленного в информационной среде. Некоторые цивилисты отмечают данное ограничение как одну из основных особенностей цифровых прав, которая отграничивает их от других объектов гражданских прав.

Появление нормы о цифровых правах в ГК РФ стало причиной многочисленных дискуссий и вопросов. Законодателю предстоит ответить на эти вопросы после столкновения с практикой разрешения споров, возникающие в новой цифровой реальности. Включение нормы о цифровых правах в ГК РФ подтверждает их признание в качестве особого вида гражданских прав [5]. Однако, учитывая скорость изменения общественных отношений, законодателю сложно угнаться за ними, и такое ограничение будет создавать много проблем в связи с нерегулированностью изменяющихся гражданско-правовых отношений. Особенностью цифровых прав является тот факт, что в российском гражданском законодательстве они существенно ограничены по сравнению с зарубежными правовыми системами. Это неизбежно приводит к законодательно не урегулированным общественным отношениям в частноправовой сфере и соответствующим проблемам на практике.

Тем не менее, несмотря на критику легального понятия цифровых прав и его содержания, появление понятия «цифровое право» в ГК РФ и, следовательно, регулирование общественных отношений, связанных с цифровыми правами, заслуживает позитивного внимания. Это свидетельствует о стремлении законодателя оперативно реагировать на изменения, происходящие в праве и экономике в эпоху глобальной цифровизации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. – 1994. – №238–239.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.03.2024).
3. Новоселова Л.А. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л.А. Новоселова, А.В. Габов, А.И. Савельев [и др.] // Закон. – 2019. – №5. – С. 31–54. EDN ZPOQLZ

4. Гонгало Б.М. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права / Б.М. Гонгало, Л.А. Новоселова // Пермский юридический альманах. – 2019. – №2. – С. 188. EDN EWMAFW

5. Петров Д.А. Товарные рынки в условиях цифровизации экономики / Д.А. Петров, В.Ф. Попондопуло, Е.В. Силина // Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2020. – 265 с.